DOI 10.31162/2618-9569-2019-12-4-1050-1066

УДК 130.12

Original Paper

Оригинальная статья

Теолого-психологическое осмысление феномена рефлексии

Т.Е. Седанкина

Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5241-6479>, e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru

Резюме: В богословских учениях на сегодня отсутствует рациональное определение термина и описания методологии религиозной рефлексии в силу многозначности различных эмпирических описаний данного феномена и в разных религиях, и в рамках одной религии. В нашем исследовании больший упор делается не на констатацию рефлексии, как она эмпирически описывается в различных религиозных преданиях, а на анализ человеком своих внутренних переживаний, анализ и синтез своего самоосмысления; анализ, синтез и сопоставление гегельянской концепции рефлексии духа и учения Ибн-Араби о погружении в глубины самого себя посредством интуитивного созерцания.

В ходе религиозной рефлексии, заключающейся в самопознании, самонаблюдении и самоанализе, доказательная база веры человека собирается «в гармоничную мозаику», и в процессе выяснения своей собственной дороги к вере рефлексирующий начинает видеть источник и инструментарий, влияющие на ход веры. В результате теологического осмысления феномена рефлексии выявлено, что если обычная психологическая рефлексия является познанием себя глазами другого, причем познанием «себя внешнего», то религиозная рефлексия – это познание «себя внутреннего» глазами «себя внешнего». Данный процесс требует глубокой внутренней работы, опирающейся на религиозно-психологическую и одновременно на рациональную методологию. Синтез этих двух методологий предложен автором статьи на основе соотнесения учения о самопознании шейха Ибн Араби с учением о рефлексии духа Г. В. Ф. Гегеля.

Ключевые слова: психологическая рефлексия; религиозная рефлексия; методология религиозной рефлексии; религиозное самопознание; самоанализ; самосознание; радикальное самопознание; теология глубины; рефлексия духа; удвоенная рефлексия; удвоенное самосознание

Для цитирования: Седанкина Т.Е. Теолого-психологическое осмысление феномена рефлексии. Minbar. Islamic Studies. 2019;12(4):1050-1066 DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-4-1050-1066

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Седанкина Т.Е.

Теолого-психологическое осмысление феномена рефлексии

Theological-Psychological Interpretation (Reflection) of the Phenomenon of Reflection

T.E. Sedankina

Russian Islamic Institute, Kazan, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5241-6479>, e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru

Abstract: In contemporary theological teachings there is no rational definition of the term and description of the methodology of religious reflection, due to the ambiguity of different empirical descriptions of this phenomenon in different religions and within one religion. In this study, the emphasis is placed not on the statement of reflection, as it is empirically described in various religious traditions, but on the analysis of one's inner experiences, analysis and synthesis of one's self-reflection. Analysis, synthesis and comparison of the Hegelian concept of the reflection of the spirit and the teachings of Ibn Arabi on immersion in the depths of himself through intuitive contemplation.

In the course of religious reflection, consisting of self-knowledge, self-observation and introspection, the evidence base of a person's faith is assembled "in harmonious mosaic", and in the process of finding out one's own path to faith, the reflecting one begins to see the source and the tools that influence the course of faith. As a result of theological understanding of the phenomenon of reflection, it was revealed that if ordinary psychological reflection is knowing oneself through the eyes of another, moreover knowing "oneself externally", then religious reflection is knowing "oneself internally" through the eyes of "oneself externally". This process requires a deep inner work, based on religious-psychological and at the same time rational methodology. The synthesis of these two methodologies is proposed by the author of the article on the basis of correlation of the doctrine of self-knowledge of Sheikh Ibn Arabi and the reflection of the spirit of G. V. F. Hegel.

Keywords: psychological reflection; religious reflection; methodology of religious reflection; religious self-knowledge; introspection; self-consciousness; radical self-knowledge; theology of depth; reflection of spirit; doubled reflection; doubled self-consciousness

For citation: Sedankina T.E. Theological-psychological interpretation (reflection) of the phenomenon of reflection. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(4):1050-1066 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-4-1050-1066

Введение

В богословских учениях на сегодня отсутствует рациональное определение термина и описания методологии религиозной рефлексии в силу многозначности различных эмпирических описаний данного феномена как в разных религиях, так и в рамках одной религии. Естественно, придание общеобязательной формы религиозным догматам не могло быть достигнуто без религиозной рефлексии. *Религиозное предание наполнялось содержанием со времен отцов Церкви, оставаясь в силе и в Средние века, когда богословская традиция внимательно исследовалась, подвергаясь критическому анализу, и, по мнению ортодоксальных богословов, «более не нуждается в дальнейшем обосновании и рефлексии» [1].*

Тем не менее в настоящее время тематика религиозной рефлексии не перестает быть актуальной. Так, А.А. Радугиным теологическая рефлексия рассматривается как специфическая форма рациональности и возможности сотрудничества науки и религии [2]. П.Б. Михайловым выделяется особый тип богословской рефлексии, заключающейся в соотношении профанного и сакрального измерения истории [3]. А.С. Максимов анализирует феномен миссиологической рефлексии [4]. В.С. Волчков рассматривает рефлексия над однажды произнесенными свидетельствами как возможность или невозможность богословского творчества [5]. На ту же тему размышляет и И.Н. Морозова, рассматривая творчество В.В. Зеньковского через призму «двойной рефлексии» (светской и секулярной) как фактора, способствующего рефлексии исходных оснований и принципов религиозного сознания [6]. Изучением вопросов католической богословской рефлексии занимается А.С. Максимов [7]. П.Б. Михайловым рассматриваются различные области применения богословской рефлексии, разнообразные критерии, позволяющие классифицировать ее типы [8]. Автор указывает на бескрайность предметного поля богословской рефлексии и пространства ее практического применения [8; 12].

В нашем исследовании больший упор делается не на констатацию рефлексии, как она эмпирически описывается в различных религиозных преданиях, а на анализ человеком своих внутренних переживаний, анализ и синтез своего самоосмысления.

Цели и задачи

Целью исследования является теологическое осмысление феномена *психологической* рефлексии, направленной на религиозное самопознание, на рациональное рассмотрение феномена рефлексии духа и на синтез этих двух явлений. Для достижения данной цели поставлены следующие задачи: рассмотреть методологию религиозной рефлексии; дать определение понятию религиозной рефлексии и рассмотреть ее компоненты; рассмотреть гегельянский подход к рефлексии как главному свойству человеческого духа; соотнести гегельянскую концепцию рефлексии духа и учение Ибн-Араби о погружении в глубины самого себя.

I. Начнем с рассмотрения содержания религиозной рефлексии, включающего в себя: метод изучения самого себя, своих внутренних духовных изысканий, являющихся одним из основных источников постижения богословского знания; ведение дневников, включающих в себя описание внутренних переживаний, душевных стремлений и чаяний; анализ роли церкви и церковных действий на формирование самосознания прихожан, дающих почву для богословских размышлений; метод рефлексии богословских текстов, являющийся основой формирования личности христианина [9].

Иудейский философ Авраам Йегошуа Гешель (1907-1972) дал следующее определение религиозной рефлексии: «Религиозная рефлексия – это рефлексия самой религии в отношении ее собственных основных понятий и подходов» [10]. По мнению философа, процесс религиозной рефлексии состоит из нескольких компонентов, основными из которых являются самопознание и самоанализ.

Самопознание – усилие по напоминанию самому себе, что представляют собой мои личные переживания, касающиеся понятий, концепций и базовых принципов религии, ее основных догматов, смысла ее основных учений и различий между основами и спекуляциями. Самоанализ – стремление осознать и проанализировать свое стремление разобраться, насколько аутентична моя личная позиция в отношении веры. А.Й. Гешель в своей книге «Бог ищет человека» предлагает следующие вопросы для самоанализа: является ли моя религиозная позиция следствием глубокого внутреннего убеждения

или это лишь внешняя атрибуция, дань моде или обстоятельствам? Является ли существование Бога явным фактом для меня или же это просто вероятность? Что такое для меня Бог – нечто явно присутствующее в моей жизни или просто гипотеза? Возможно, мне только представляется, что Бог – это тот, кому отдано мое сердце, а в действительности все мои устремления отданы моему эгоизму? Священные тексты для меня – это просто культурно-исторические памятники или неподлежащие сомнению священные писмена? Что для меня вера: дань моде, эгоистическая выгода или действительно поиск моего истинного «я» в этом мире? [10]

Несомненно, подобные вопросы, вызывающие внутренние сомнения, являются неотъемлемой частью процесса религиозной рефлексии. Однако подобный подход вызывает неоднозначные суждения. С одной стороны, можно предположить, что сомневающийся человек обладает недостаточной верой, что и заявляют представители догматического религиозного мышления, тем самым выражая негативное отношение к самому процессу религиозной рефлексии. С другой стороны, вера, не имеющая в себе сомнения, становится фанатизмом как наивысшей степенью проявления веры, что крайне опасно. Отвергая рефлекссию по поводу религии, догматично настроенный человек зачастую полностью отдается религиозным ритуалам, подсознательно ища в них защиту от религиозных размышлений, которые могут привести к сомнению, пусть не в самой религии, а в самом себе, что тоже является для него недопустимым. Отметим, что Юнг признаком подавленного сомнения называл фанатизм, так как человек, действительно убежденный в своей правоте, спокоен, не нуждается в доказательстве другим своих убеждений и способен к обсуждению иной точки зрения без каких-либо признаков негодования [11].

Другой тип людей с религиозным мировоззрением довольно часто испытывает религиозные сомнения, погружаясь в рефлекссию религии, ощущая чувства, которые довольно ярко описаны Пауло Коэльо в книге «Алеф»: терзание продолжительными внутренними противоречиями, вызванными глубокими сомнениями, касающимися веры, которые побуждают человека к духовному поиску и дальнейшему развитию [12, с. 9, 11] В данном случае как продолжение звучит идея Авраама Гешеля о «сотрясении души человека»,

вызванном вопросом, не дающим покоя душе, заботящим ее длительное время, что является важнейшим дополнительным компонентом формирования религиозного сознания, наравне, и даже более того, с приобщением к религиозным принципам и идеологии [10]. А.Й. Гешель называет подобный подход радикальным самопознанием религии, заключающимся во внутреннем само-размышлении, в «мысли о мысли», в процессе анализа самого **акта мышления**. Благодаря радикальному самопознанию, исследуя сам **акт веры**, человек ставит перед собой следующие вопросы: Что значит «верить»? Как мы знаем то, что мы знаем о Боге? «Радикальное самопознание охватывает не только «плоды мысли», но также и ее корни, глубины постижения и те моменты непосредственного духовного контакта разумного «я» с реальностью» [10].

Подобный подход А.Й. Гешель называет «Теологией глубины», целью которой является исследование глубины веры, почвы, на которой она взрастает. А.Й. Гешель убежден, что религию способен постичь лишь тот, кто осмелится исследовать ее глубины. Религиозная мысль, мысль о вере и религиозных чувствах является одним из самых сложных явлений человеческого духа. Часто мы думаем, что мы верим в Бога, в то время как реально объектом нашей веры является лишь символ, вызванный личными интересами. «Часто нам кажется, что тяга, которую мы чувствуем в себе, направлена к Богу, а в действительности наши славословия направлены к силе, существующей лишь в этом мире» [10].

Таким образом, в ходе религиозной рефлексии, заключающейся в самопознании, самонаблюдении и самоанализе, доказательная база веры человека собирается «в гармоничную мозаику». В процессе выяснения своей собственной дороги к вере рефлексирующий начинает видеть источник и инструментарий, влияющие на его веру. Как видим, путь религии, в ее истинном понимании, требует глубокой внутренней работы, а изучение собственного религиозного бытия является постоянной задачей.

II. Способность к самопознанию, т.е. рефлексия, с точки зрения немецкого философа Георга Гегеля, является главным свойством духа человека. Далее позволим себе поразмышлять над рефлексией духа, взяв за основу

книгу Г. Гегеля «Феноменология духа» [13], которую его комментатор Ю.Р. Селиванов назвал «Путеводителем духа», а также книгу «Геммы мудрости» (Фусус аль-хикам) исламского богослова XII века Ибн-Араби [14].

Рефлексия духа начитается с познания «себя внутреннего» (в-себе-бытие) глазами «себя внешнего» (для-себя-бытие), продолжаясь познанием «себя внешнего» (для-себя-бытие) глазами «себя внутреннего» (в-себе-бытие). В данном случае дух переходит в рефлексии самого себя, выходя за пределы самой рефлексии (обычной рефлексии). Этот феномен Г. Гегель называет «движением рефлексии в самое себя» [15, с. 54]. Однако на данном этапе «мы имеем дело с духом, еще не знающим себя» [15, с. 25].

Следующий этап возможен в результате воплощения в жизнь многократных усилий духа, способного и желающего действовать с целью самопреобразования, самотрансформации, результатом чего становится как бы «порывание духа с прежним миром своего наличного бытия» и совершение качественного скачка, благодаря которому обычная рефлексия остается в прежнем (посюстороннем) мире. «За пределами исчезающего посюстороннего мира сохраняется потусторонний (в-себе-бытие)» [15, с. 135]. Этот второй сверхчувственный мир Г. Гегель называет «миром наизнанку». «Этот второй сверхчувственный мир есть мир наизнанку (перевернутый мир этого первого мира). ... он есть сам этот мир и ему противоположный мир в одном единстве [15, с. 149]. Это «различение неразличенного» [15, с. 153] является, по Г. Гегелю, самосознанием.

Самосознание – это рефлексия из бытия чувственного и воспринимаемого мира, является возвращением из инобытия, когда человек начинает «смотреть на себя глазами духа» [15, с. 156]. «Я различаю себя от себя самого, и в этом непосредственного для меня дано то, что это различение не различено ... Это рефлексированное единство уже не такое, как первое... Итак, завеса, скрывающая «внутреннее», сдернута, и налицо лицезрение «внутреннего» во «внутреннем» – лицезрение неразличимого одноименного... За завесой, скрывающей «внутреннее», нечего видеть, если мы сами не зайдем за нее» [15, с. 153, 160, 154].

Совершив качественный скачек, сдернув завесу, т.е. вывернув мир наизнанку, сознание начинает «ходить на голове» [15, с. 52], совершая круг, «который предполагает в качестве своей цели и имеет началом свой конец». Так, по мнению Г. Гегеля, происходит движение рефлексии в самое себя. «Положение такого рода начинается со слова Бог. Это слово само по себе есть бессмысленный звук, одно лишь имя. Но пустое начало только в этом конце становится действительным знанием» [15, с. 49].

Не об этом же конце, который является началом, писал великий шейх суфизма Ибн-Араби в «Геммах мудрости»? «Уже теперь изнутри, из центра видно, что путь не отличается от цели; где начался, там и закончился – в Боге. Для совершающего круговое движение водоворота нет начала, и направляет его «от», а не конечная цель, а потому «к» ведет его» [16, с. 73-74] Это круговое движение возможно лишь тогда, когда направлением познания является не прямым движением рационального ума «от» к «к», а погружение в самого себя, в собственные глубины смысла, «в истинную свою сущность, т.е. в Бога», когда «от» и «к» становятся тождественными, «когда цель неотличима от отправной точки» [16, с. 74]. Когда ум становится способен отвлечься от всего, кроме себя самого, у него [только] в рассуждениях своих, где он познает Бога» [16, с. 251]. Этот особый метод познания Ибн-Араби называет «интуитивным созерцанием»: «Интуитивно созерцая, «свидетельствуя» самого себя, свои внутренние глубины..., человек интуитивно созерцает и Бога, причем такое созерцание абсолютно полное.

Ибн-Араби в своих «Геммах» неоднократно призывает к свидетельствованию самого себя, подкрепляя свой призыв словами Пророка: «Кто познает самого себя, познает Господа своего» [16, с. 60]. Согласно Ибн-Араби, подобный вид внутреннего делания является «путем интуитивного знания», а состояние идущего – состоянием «погружения в рассеянность». «Рассеянный вращается, совершая круговое движение вокруг полюса и не удаляется от него... Для совершающего круговое движение нет начала, и направляет его «от», а не конечная цель, а потому «к» ведет его; ему дано наиболее полное бытие и дарованы все слова и вся мудрость в их совокупности» [16, с. 167]. Орган интуитивного созерцания, внутреннего зрения Ибн-Араби называет

Оком. Однако шейх суфизма подчеркивает: «Не всякому из бытийно-возможного в мире Бог отверз зеницу ока, дабы он постиг, какова душа его, так что среди них есть знающие и невежды» [16, с. 90].

Г. Гегель неоднократно подчеркивает, что самосознание достигает своего удовлетворения только в некотором другом самосознании, и этот феномен Г. Гегель называет «удвоенной рефлексией», «удвоенным самосознанием» [15, с. 163]. «Удвоенное самосознание теряет самое себя, т.к. приобретает себя как некоторую другую сущность, и в тоже время само себя видит в другом...То, что в дальнейшем приобретает самосознание, есть опыт, показывающий, что есть дух... Различие самосознаний есть их единство: «я» – которое есть «мы», и «мы», которое есть «я» [15, с. 162].

По нашему мнению, состояние удвоенного самосознания представляет собой некое сходство с аффективной формой проявления эмпатии, о которой писалось ранее. То есть в данном состоянии форма удвоенной рефлексии и экзальтированной эмпатии, сливаясь, несут в себе дополняющие друг друга идентично-противоположные функции. Так, в ходе проявления гипертрофированной эмпатии чувствование другого становится личным чувствованием эмпата; а при удвоенной рефлексии внутреннее видение себя приобретает внешнее себя-проявление и представление себя иной сущностью. В первом случае чувства другого человека становятся чувствами себя самого. Во втором – внутренние чувства себя самого становятся чувствованием себя иного, находящегося в себе внутреннем, чистое Я. Таким образом проявляется диалектическое единство противоположных психологических феноменов.

Не этот ли процесс в несколько в иных терминах описывает Ибн-Араби? «В процессе мистического познания полностью исчезает субъект-объектная разделенность как в гносеологическом, так и в онтологическом аспектах: познающий становится познаваемым, вернее, исчезают и познающий, и познаваемый, остается универсальное Нечто, или Ничто, или Всё» [16, с. 73]. Этот поворотный пункт сознания, где он «вступает в духовный дневной свет настоящего» [15, с. 163] возможен только в процессе глубинного самосознания, в процессе рефлексии духа. «Рефлексируемый на себя дух – дух, кото-

рый знает себя в таком развитии духа» [15, с. 51]. Это чистое «я» – глубина, которую дух извлекает наружу» [15, с. 43].

Однако остается неразрешенным еще один вопрос, который, как нам кажется, порождает собой массу других вопросов. Как отмечал А.Й. Гешель: «В мыслительном процессе ответ, после которого не следует вопрос, лишен жизни» [10]. И хотя мы осознаем, что получить исчерпывающий ответ на данный вопрос не представляется возможным в силу скудности человеческого разума, тем не менее, вспоминая «Притчу о мудрости», спрятанной на дне колодца, последуем совету мудреца, призывавшего путника в силу невозможности ее достать оттуда, хотя бы приблизиться к колодцу, чтобы заглянуть и, возможно, хоть на мгновение узреть свет сияния истины.

Как нам видится, существует иной вид рефлексии, выходящий за рамки выше представленных и в то же время вбирающих все их в себя. Позволим назвать ее рефлексией «внутреннего Ока», (всеобщее-бытие), заключающейся в смотрении «внутреннего ока на себя глубинного (Я в-себе-бытие), себя внутреннего (Я для-себя-бытие) и себя внешнего (Я в-других-бытие), в результате чего возможно наступление самоосознания на всех уровнях бытия. Смеем предположить, что именно это явление Г. Гегель называл «наблюдающим разумом», «духовной сущностью сознания», «нравственной субстанцией», «разумом-духом», который при дальнейшем изучении расщепляется на «царство образованности» и «мир веры, царство сущности». Заглянув в эту наиглубочайшую глубину, наступает осознание, что и там происходит дальнейший внутренний процесс со своими противоречиями, борьбой и новой «растерянностью», «тоской» и «обретением», в результате чего наступает осознание невозможности полного постижения сути. И тогда словами поддержки и утешения «растерянного» звучат слова Ибн-Араби: «Неспособность постичь постижение есть постижение» [16, с. 158].

Таким образом, в результате теологического осмысления феномена религиозной рефлексии выявлено, что:

1. Если обычная рефлексия – это познание себя глазами другого, причем познание «себя внешнего», т.к. глаза другого не могут проникнуть в глубь «внутреннего», то религиозная рефлексия – это познание «себя внутреннего»

глазами «себя внешнего». Данный процесс требует глубокой внутренней работы, направленной на постижение собственного религиозного бытия, причем представленный феномен является главным свойством духа человека и назван Г. Гегелем рефлексией духа.

2. Рефлексия духа представляет собой неимоверно сложный последовательный процесс постепенного погружения в себя, включающий:

Rf0 – рефлексия в обычном смысле слова (Я в-других-бытие) – я думаю, что они думают, чтобы понять, как другие понимают меня, т.е. процесс смотра на себя глазами других.

Rf1 – рефлексия (в-себя-бытие) – рефлексия «мысли о мысли». Я думаю, почему я так думаю, задаю вопросы, касающиеся моих глубинных духовных сомнений, смотрю на себя внутреннего (я для-себя-бытие), чтобы «познакомиться» с «Я в-себе-бытие».

Rf2 – внутренняя рефлексия (в-себе-бытие), удвоенная рефлексия, «рефлексия духа». Внутреннее (Я в-себе-бытие) смотрит из глубины на (Я для-себя бытие), которое задает глубинные вопросы, кто мыслит о мысли, чтобы само-осознать «Я для-себя-бытие». Это есть процесс самоосознания, который Гегель назвал «Рефлексия духа».

Rf3 – рефлексия «внутреннего ока», которая имеет целью самоосознание на всех уровнях бытия и заключается в осознании себя глубинного (Я в-себе-бытие); осознании себя внутреннего (Я для-себя-бытие); осознании себя внешнего (Я в-других-бытие).

Для наиболее эффективного осмысления феномена рефлексии приведем таблицу.

Таблица 1 / Table 1
Этапы рефлексии духа
The Stages of Spiritual Reflection

№	Название	Вид бытия	Действие	Цель
Rf0	Рефлексия в обычном смысле слова	Я в-других-бытие	Смотрю на себя глазами других, я думаю, что они думают	понимание, как другие понимают меня

Rf1	Р е ф л е к с и я «мысли о мыс- ли»	Я для-себя- бытие	Смотрю на себя внутрен- него, думаю, почему я так думаю. Задаю вопросы, касающиеся моих глубин- ных духовных сомнений	«познакомить- ся» с собой глу- бинным (Я в-се- бе-бытие).
Rf2	В н у т р е н н я я рефлексия, уд- военная реф- лексия, «реф- лексия духа»	Я в-себе- бытие	Внутреннее (Я в-себе-бы- тие) смотрит из глубины на (Я для-себя-бытие), которое задает глубинные вопросы, кто мыслит о мысли. Лицезрение «вну- треннего» во «внутрен- нем», хождение сознания на голове	самоосознание (Я для-себя-бы- тие).
Rf3	Р е ф л е к с и я «внутреннего ока»	Всеобщее бытие	«Внутреннее око» смо- трит на себя глубинное (Я в-себе-бытие), себя внутреннее (Я для-себя- бытие) и себя внешнее (Я в-других-бытие)	Самоосознание на всех уровнях бытия

В результате рассмотрения противоположных психологических феноменов в их наивысшем проявлении: «экзальтированной эмпатии» и «рефлексии внутреннего Ока» – обнаружено их слияние воедино, что является показательным проявлением диалектического закона Отрицания отрицания, в результате чего становится возможным рассмотрение психологических процессов в философской интерпретации, а философских понятий – через призму психологии, что и планируется сделать в следующем исследовании.

Литература

1. *Theological Reflection: Methods.* By Elaine, Graham, Heather Walton, and Frances Ward. Available at: http://www.academia.edu/28819504/Theological_Reflection_Sources._By_Elaine_Graham_Heather_Walton_and_Frances_Ward [Accessed 27.07.17] [Электронный ресурс]

2. Радугин А.А. Теологическо-богословская рефлексия как специфическая форма рациональности и возможности сотрудничества науки и религии. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право.* 2009;8(63):79–88.

3. Михайлов П.Б. История как предмет богословия. *Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия*, 2012;6(44):30–40.

4. Максимов А.С. Католическая миссиология как теологическая дисциплина: происхождение, развитие, проблемы интерпретации в современной системе высшего образования Римско-Католической Церкви. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение 1: Богословие. Философия* 2011;5(37):42–56.

5. Волчков А.С. Постструктурализм и перспективы христианской метафизики. *Вестник Русской христианской гуманитарной академии.* 2018;19(2):181–188.

6. Морозова И.Н. Проблемы онтологии в христианской философии: опыт аналитики по материалам работ В.В. Зеньковского. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика.* 2012;12(1):18–20.

7. Максимов А.С. От этноцентризма к инкультурации. культура и цивилизация в истории католических миссий. *Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия.* 2015; 5(61):9–26.

8. Михайлов П.Б. Отечество земное или небесное? к проблеме локализации Предания. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение.* 2016;3(65):9–24.

9. Грэхем Э., Уолтон Х, Уорд Ф. *Богословская рефлексия: методы* [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/291749.html> [Дата обращения 31.07.17]

10. Гешель А.И. *Бог ищет человека* / опубликовано Ицхак Ройтман. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kabbalah-live.ru/filosofiya/religioznaya-refleksiya/> [Дата обращения 30.07.2017]

11. Карл Густав Юнг: цитаты, афоризмы, высказывания и мысли великих и умных людей [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.inpearls.ru/author/carlgustavjung> [Дата обращения 18.09.18]

12. Коэльо П. *Алеф*. Пер. с порт. Е. Матерновской. М.: АСТ; 2014. 318 с.

13. Hegel Ge. *System der Wissenschaft von Ge. Wilh. Fr. Hegel erster Teil die Phanomenologie des Geistes?* 1807. 873 p. Available at: <https://archive.org/details/systemderwissen00hegegoog> [Accessed 04.12.18.] [Электронный ресурс]

14. Ибн Араби фусус аль-хикам Тарих вафат - 636 х Тарих таби' 1412 х 206 с. Available at: <https://ru.scribd.com/document/72444495/Gems-of-wisdom> (На араб. яз.)

15. Гегель Г.В.Ф. *Феноменология духа*. Пер. с нем. Шпета Г.Г., Коммент. Селиванова Ю.Р. М.: Академический проект; 2008. 767 с.

16. Смирнов А.В. *Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби)*. М.: Наука; Издательская фирма «Восточная литература»; 1993. 328 с.

References

1. Theological Reflection: Methods. By Elaine, Graham, Heather Walton, and Frances Ward. Available at: http://www.academia.edu/28819504/Theological_Reflection_Sources._By_Elaine_Graham_Heather_Walton_and_Frances_Ward (Accessed: 27.07.17).

2. Radugin A.A. [Theological-theological reflection as a specific form of rationality and the possibility of cooperation between science and religion]. Scientific Bulletin of Belgorod state University. Series: Philosophy. Sociology. The law, 2009; 8(63). P. 79–88. (In Russian)

3. Mikhailov P.B. *Istoriya kak predmet bogosloviya* [History as a subject of theology]. Bulletin of St. Tikhon's Orthodox University, part I: Theology. Philosophy, 2012; 6(44). P. 30–40. (In Russian)

4. Maksimov A.S. *Katolicheskaya missiologiya kak teologicheskaya distsiplina: proiskhozhdenie, razvitie, problemy interpretatsii v sovremennoi sisteme vysshego obrazovaniya Rimsko-Katolicheskoi Tserkvi*. [Catholic missiology as a theological discipline: origin, development, problems of interpretation in the modern system of Higher Education of the Roman Catholic Church]. Bulletin of St. Tikhon's Orthodox University, part I: Theology. Philosophy, 2011: 5 (37). P. 42–56. (In Russian)

5. Volchkov A.S. *Poststrukturalizm i perspektivy khristianskoi metafiziki*. [Poststructuralism and prospects of Christian metaphysics]. Bulletin of The Russian Christian humanitarian Academy. P. 181–188. (In Russian)

6. Morozova I.N. *Problemy ontologii v khristianskoi filosofii: opyt analitiki po materialam rabot V.V. Zen'kovskogo*. [Problems of ontology in Christian philosophy: the experience of Analytics based on the works of V.V. Zenkovsky]. Proceedings of Saratov University. New series. The Series of Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2012: 12(1). P. 18–20. (In Russian)

7. Maksimov A.S. *Ot etnotsentrizma k inkul'turatsii. kul'tura i tsivilizatsiya v istorii katolicheskikh missii* [From ethnocentrism to inculturation. culture and civilization in the history of Catholic missions]. Bulletin of St. Tikhon's Orthodox University, part I: Theology. Philosophy, 2015: 5(61). P. 9–26. (In Russian)

8. Mikhailov P.B. *Otechestvo zemnoe ili nebesnoe? k probleme lokalizatsii Predaniya*. [Fatherland earthly or heavenly? on the problem of Tradition localization]. Bulletin of St. Tikhon's Orthodox University, part I: Theology. Philosophy, 2016: 3(65). P. 9–24. (In Russian)

9. Graham E., Walton X., Ward F. Theological Reflection: methods. Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/291749.html> (Accessed: 07.31.17). (In Russian)

10. Geshele A.I. *Bog ishchet cheloveka / opublikovano Itskhak Roitman* [God is looking for a person / published by Yitzhak Roitman]. Available at: <http://kabbalah-live.ru/filosofiya/religioznaya-refleksiya/> (Accessed 30. 07.17). (In Russian)

11. *Karl Gustav Yung: tsitaty, aforizmy, vyskazyvaniya i mysli velikikh i umnykh lyudei*. [Karl Gustav Jung: quotes, aphorisms, sayings and thoughts of great and

smart people]. Available at: <http://www.inpearls.ru/author/carl+gustav+jung> (Accessed: 18.09.18). (In Russian)

12. Coelho P. *Alef. Per. s port. E. Maternovskoi* [Alef. Translation from the Portuguese by E. Maternovskaya]. Moscow: AST, 2014. 318 p. (In Russian)

13. Hegel Ge. *System der Wissenschaft von Ge. Wilh. Fr. Hegel erster Teil die Phanomenologie des Geistes?* 1807. 873 p. Available at: <https://archive.org/details/systemderwissen00hegegoog>. (Accessed: 02.01.20). (In German)

14. *Ibn Arabi fusus al'-khikam Tarikh vafat - 636 kh Tarikh tabi' 1412*. [Gems of wisdom. Date of death – 636, date of nature 1412]. 206 p. Available at: [https://ru.scribd.com/document/72444495/Gems of wisdom](https://ru.scribd.com/document/72444495/Gems-of-wisdom). (Accessed: 02.01.20). (In Arabic)

15. Hegel G.V.F. *Fenomenologiya dukha. Per. s nem. Shpeta G.G., Komment. Selivanova Yu.R.* [Phenomenology of the spirit. Translation from German by Shpet G.G., commentaries by Selivanov Yu.R.]. Moscow: Academic Project, 2008. 767 p. (In Russian)

16. Smirnov A.V. *Velikii sheikh sufizma (opyt paradigmal'nogo analiza filosofii Ibn Arabi)* [The great Sheikh of Sufism (the experience of the paradigmatic analysis of the philosophy of Ibn Arabi)]. Moscow: Nauka, "Eastern Literature" press, 1993. 328 p. (In Russian)

Информация об авторе

Седанкина Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой систематической теологии ЧУВО «Российский исламский институт», член Ассоциации психологической помощи мусульманам.

Information about the author

Tatyana Ev. Sedankina, Ph.D (Pedag.), Associate Professor, head of the Department of systematic theology of the RUSSIAN Islamic Institute", member of the Association of Psychological Assistance to Muslims

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10 октября 2019 г.

Одобрена рецензентами: 5 ноября 2019 г.

Принята к публикации: 13 ноября 2019 г.

Article info

Received: October 10, 2019

Reviewed: November 5, 2019

Accepted: November 13, 2019